

ПРАВОСЛАВІЕ И СОЦІАЛИЗМЪ.

(Письмо въ редакцію).

Въ совѣтскомъ изданіи «Антирелигіозникъ» (№7, іюль, 1929 г.) помѣщена статья Б. Кандидова «Дни покаянія» въ Крыму въ сентябрѣ 1920 года. (Историческая справка по неопубликованнымъ матеріаламъ) Эти «неопубликованные матеріалы» представляютъ собою ничто иное, какъ протоколы засѣданій Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи, оставленные при эвакуаціи въ Севастополь.

По этому поводу я считаю нужнымъ сдѣлать поясненія относительно одного вопроса въ виду его принципиальной и практической важности. Въ послѣднемъ протоколѣ засѣданія Высшаго Церковнаго Управленія на югѣ Россіи*) приведено постановленіе слѣдующаго содержанія: «поручить чл. В.Ц.У. проф. прот. Булгакову составить проектъ вѣроучительнаго опредѣленія *о природѣ соціализма* и представить таковой проектъ на одобреніе къ слѣдующему засѣданію В.Ц.У». Этого засѣданія не состоялось за эвакуаціей, и проектъ, мною составленный, такъ и остался неразсмотрѣннымъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое предварительное обсужденіе этого вопроса было. Внѣшнимъ поводомъ къ его постановкѣ явилось настойчивое ходатайство прот. Востокова, домогавшагося церковнаго осужденія («анафематствованія») соціализма какъ таковаго. Въ своемъ предварительномъ докладѣ В.Ц.У. я высказалъ, что для таковаго осужденія соціализма вообще, какъ извѣстной системы экономической и соціальной политики, нѣтъ никакого основанія ни въ Евангеліи, ни въ православномъ преданіи. И даже наоборотъ, здѣсь мы находимъ заповѣдь соціальной любви и справедливости, попеченія о труждающихся и обремененныхъ, о чемъ со всѣхъ спросится на Страшномъ Судѣ Христовомъ. Въ соціализмѣ же подлежитъ отрицанію и преодолѣнію не система соціально-экономическихъ идей, но то воинствующее безбожіе, съ которымъ онъ нерѣдко соединяетъ

*) Въ составъ его входили: предс. архіеп. Димитрій († схіархіепископъ Антоній), арх. Феофанъ, еп. Веніаминъ, прот. Г. Спасскій, гр. П. Н. Апраксинъ, я и др. при секретарѣ Махарабидзе.

ся, въ особенности же теперь въ Россіи. И, можетъ быть, доля вины въ этомъ лежитъ и на церковномъ обществѣ, съ его равнодушіемъ къ соціальному вопросу. Въ возникшемъ обмѣнѣ мнѣній выражаемы были разныя точки зрѣнія на социализмъ, причемъ ко мнѣ всецѣло присоединился предсѣдательствующій арх. Дмитрій. Проектъ опредѣленія былъ мною составленъ согласно первоначальному замыслу, иначе я, конечно, и не могъ бы исполнить этого порученія.

Социализмъ (во всей многозначности этого термина) для хри, стіанина имѣетъ лишь прикладное значеніе, иными словами, это есть вопросъ не міровоззрѣнія, но лишь практической этики-практической цѣлесообразности. Цѣль социализма, понятая, какъ осуществленіе соціальной справедливости, защиты слабыхъ, борьбы съ бѣдностью, безработицей, эксплуатаціей — въ такой степени нравственно самоочевидна, что разногласіе можетъ быть только относительно практической цѣлесообразности или осуществимости тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Церковь не должна себя связывать съ капитализмомъ, какъ организаціей класовой эксплуатаціи (хотя практически начала хозяйственной свободы и частной собственности и досихъ поръ еще могутъ оказываться болѣе цѣлесообразными для всего общества, нежели преждевременно и насильственно водворяемыя формы государственно-соціалистической кабалы). Если мы обратимся къ Евангелію и Новому Завѣту, то тамъ мы не найдемъ, конечно, основанія для того, чтобы связывать Церковь съ какими-либо неподвижными формами соціального устройства или хозяйственной организаціи. Церковь стоитъ *выше* всѣхъ историческихъ формъ и судить ихъ высшимъ судомъ совѣсти. Если мы обратимся къ святоотеческой письменности, то въ твореніяхъ свв. отцовъ Василия Великаго, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго и др. мы найдемъ яркіе примѣры духовной свободы и христіанскаго дерзновенія въ сужденіи о разныхъ проявленіяхъ соціального эгоизма собственниковъ. Потому и въ «преданіи» не находится точки опоры для установленія нерушимости частной собственности на основаніи христіанской морали.*) Исторія свидѣтельствуетъ, что институтъ частной собственности фактически до неузнаваемости измѣнялся въ теченіе вѣковъ, подвергаясь разнообразнымъ формамъ общественнаго контроля и ограниченіямъ. А соотвѣствен

---

*) Лишь въ католичествѣ устами папы Пія IX и Льва XIII провозглашена неприкосновенность частной собственности, но и то не какъ божественнаго, а лишь *естественнаго* учрежденія; *ius proprietatis ac dominii ab ipsa natura profectum, intactum cui libet et invialatum esse (Ecclesia) iubet* (Leo XIII. E. c. Quod Apostolici muneris, Denzingeri Euch. Symb. 1851). Ср. также «Syllabus» папы Пія IX.

но и понятие социализма охватывает собою все многообразіе формъ отъ совѣтскаго коммунизма до социальнаго регулированія капиталистической промышленности (о чемъ сказано было однимъ англійскимъ политикомъ еще XIX вѣка: *we all are now socialists*). *Salus populi-suprema lex* въ отношеніи средствъ, однако велѣнія совѣсти должны исходить отъ церкви, и если люди безмолвствуютъ, тогда камни возопіють. Если Церковь не пользуется принадлежащимъ ей правомъ, которое есть вмѣстѣ и обязанность, тогда оно узурпируется ея врагами: — *другой* приходитъ во имя свое, и его принимаютъ (Іоанн. 5. 43). Разумѣется, враги Имени Христа будутъ всегда хотѣть видѣть въ церкви лишь орудіе классоваго господства. Но сама церковь должна пребывать въ полномъ обладаніи своей царственной свободы и правды, въ частности, и социальной. Въ настоящее время зовъ къ этой социальной правдѣ раздается во всемъ христіанскомъ мірѣ. Стокгольмская конференція социальнаго христіанства (*Life and work*) соединила въ себѣ представителей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій (кромѣ католичества), и православная делегация на ней возглавлялась престарѣлымъ патріархомъ Фотіемъ Александрійскимъ. Своимъ участіемъ въ «Стокгольмѣ», гдѣ была создана и постоянная международная организація для разработки вопросовъ социальнаго христіанства, Православная Церковь *de facto* опредѣлила свое отношеніе къ социальному вопросу. Правда, доселе такъ и не было дано «вѣроучительнаго опредѣленія» о природѣ социализма ни въ русской церкви, ни во вселенскомъ православіи. Но, согласно сказанному, социализмъ, какъ социально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросомъ вѣроученія. Превращать его въ таковой означало бы повреждать и само христіанское ученіе. Насколько онъ соединяется съ богоборствомъ, сужденіе и осужденіе должно относиться только къ послѣднему. Однако, связь эта фактическая, историческая, а не внутренняя. Считать же эту связь неразрывною является опасной ошибкою и близорукостью, потому что это означало бы отдавать дѣло христіанской правды въ руки ея враговъ. Поэтому и церковное «анаематствованіе» социализма и превращеніе его въ «жупель» не только не имѣетъ для себя никакихъ основаній, но и явилось бы подлиннымъ религиознымъ соблазномъ.

Прот. С. Булгаковъ.

30.XI—13.XII. - 1929.

П а р и ж ъ.